

Корзина уже была почти полной, и Линь Чжинань взяла два плода пандана в руки. Когда они уже почти дошли до лагеря, они встретили другую команду. Их взгляды упали на плоды, которые Линь Чжинань держала перед собой, и она испуганно спряталась за Чу Хуайцинем, осторожно выглядывая из-за его спины.

Эти люди были высокими и с бородами, явно выходцами из Западной Азии. Однако они, учитывая наличие камер, не стали ничего предпринимать, хотя выглядели так, будто хотели, и ушли.

После того как Чу Хуайцин и Линь Чжинань ушли, эта группа что-то оживлённо обсудила и продолжила поиски еды. Пройдя немного дальше, они обнаружили манговое дерево и, обрадовавшись, стали срывать плоды. Они собрали тридцать-сорок штук, чего хватило бы на два дня.

В прямом эфире также радовались, крича, что еду могут найти не только граждане Хуа.

Зрители из Хуа были в недоумении:

— Кто сказал, что вы не можете найти еду? Банановые и банановые деревья уже почти все срублены.

Хотя еда была в основном фруктами, это всё же был хороший улов. Особенно папоротник-орляк, который можно было считать овощем. После нескольких дней рыбы у них наконец-то появилась зелень.

Без масла жарить его было нельзя, а варить без соли — невкусно. Поэтому они просто бросили его в большой котёл с морепродуктами. Морепродукты сами по себе имели лёгкий солоноватый вкус, и, хотя они давно не ели соль, это всё же было терпимо.

Суп с папоротником-орляком стал совсем другим, более вкусным. И благодаря его добавлению сегодня все наконец-то наелись досыта.

После еды Чу Хуайцин открыл спелый плод пандана и бросил его в морскую воду, чтобы вымочить. Поскольку его кожура была выпуклой, можно было легко вытащить мякоть. Она была нежно-жёлтой и ароматной, но есть её ещё было нельзя — нужно было подождать хотя бы полчаса. Это было лучше, чем ничего.

Вскипятив воду, они потушили огонь в очаге и открыли дверь. Чу Хуайцин взял флягу из кокоса, которую они сделали втроем. Верхняя часть была прорезана, чтобы было удобнее вынимать мякоть, и она была очень чистой. Они сплели пять сеток по принципу ловушки для креветок, чтобы можно было носить флягу, не проливая воду. Крышку сделали из деревянных пробок, но сегодня Чу Хуайцин взял с собой нож, чтобы закончить работу.

Чу Хуайцин сказал:

— Тогда завтра мы отправимся искать лодку.

Ситуация на острове была непонятной, но уже прошло двенадцать дней, и, если они не поспешат, то, оказавшись на берегу, могут столкнуться с непредвиденными обстоятельствами, и времени не хватит.

Однако отправиться должны были не все, а только трое, двое оставались в лагере.

Монашек, услышав, что ему придётся остаться, был недоволен и уже хотел что-то сказать, но, встретив взгляд Чу Хуайциня, замер.

Да, кто-то должен был остаться и присматривать за вещами. Если бы остались Су Хуайчэнь и сестра, что бы они делали, если бы возникли проблемы?

Но почему бы не оставить Ся Шана?

Монашек ещё не успел бросить жалобный взгляд на Чу Хуайциня, как Ся Шан пнул его, отчего тот зашипел от боли.

После принятия решения одни стали собирать вещи для завтрашнего похода, а другие — делать деревянные пробки для фляг. Они закончили к одиннадцати вечера, и, когда уже собирались спать, вдруг услышали шум. Вскоре появился запыхавшийся человек из Страны Овец.

Он быстро что-то объяснил, и пятеро поняли.

Он пришёл, потому что команда Страны Сан сегодня нашла фрукт под названием манго, но, съев его, вскоре начала рвать. Услышав, что Чу Хуайцинь тоже нашёл дикие плоды, он прибежал узнать, что это было.

— Брат! — Линь Чжинань испуганно схватила Чу Хуайциня за руку.

— Всё в порядке, мы ели плоды пандана, а они — морское манго, — успокоил её Чу Хуайцинь.

— А морское манго нельзя есть? Оно выглядит как манго, — поинтересовался человек из Страны Овец.

Зрители в прямом эфире тоже заинтересовались, а зрители из Страны Сан начали нервничать, прося Чу Хуайциня продолжать, и даже извинялись за то, что их команда ранее не давала Чу Хуайциню и его группе высадиться.

— Это ядовито, — сказал Чу Хуайцинь, а затем спросил:

— Где врач?

— Он в пути, но их палатка далеко, и из-за ветра и дождя он доберётся только через пять-шесть минут, — ответил человек из Страны Овец, облегчённо вздохнув, услышав, что с Чу Хуайцинем и его командой всё в порядке. Он уже хотел уйти, но, увидев, что Чу Хуайцинь выглядит озабоченным, остановился.

— Оставайтесь здесь, я скоро вернусь.

С этими словами Чу Хуайцинь схватил неоткрытый кокос и нож и выбежал наружу.

Зрители в прямом эфире:

— Он собирается вскрыть живот?

— Перерезать горло?

— Промыть желудок?

Как бы то ни было, но в крошечной тьме, под проливным дождём, с ножом в руке он выглядел пугающе.

Чу Хуайцин с ножом и кокосом бежал под дождём к навесу команды Страны Сан. Вокруг толпились люди, а изнутри доносились звуки рвоты, которые даже заглушали шум дождя.

Люди вокруг что-то оживлённо обсуждали, строя догадки о состоянии пострадавших, и даже слышались разговоры о божьей каре.

— Расступитесь! — кричал человек из Страны Овец, пытаясь пробиться, но толпа не расходилась.

Зрители в прямом эфире уже ругались. Врач ещё не пришёл, и все надежды были на Чу Хуайциня. Хотя некоторые всё ещё сомневались и отпускали язвительные комментарии, сейчас на них никто не обращал внимания, все были сосредоточены на отравленных.

Человек из Страны Овец тоже нервничал. Хотя они были соперниками, смерть была недопустима. В отчаянии он сильнее потянул людей, и те, обернувшись, уже собирались ругаться, но, увидев перед собой Чу Хуайциня с тактическим ножом в руке, замерли. Его холодный взгляд и молнии, сверкающие на фоне, заставили их отступить. Остальные, увидев Чу Хуайциня с ножом, тоже испугались и расступились, давая ему дорогу.

— Лидер команды Гуньгунь выглядит довольно угрожающе.

— Мне всё ещё интересно, как он собирается спасти.

— Возможно, это просто шоу.

В прямом эфире продолжали обсуждать, но Чу Хуайцин уже вошёл в навес. Там один человек лежал на мокрой земле, его рвало, а другой лежал на гамаке, тоже рвал. Оба с трудом дышали, их лица были бледными, а тела покрывались холодным потом.

Внутри стоял сильный запах, и Чу Хуайцин, которого зрители из Хуа называли изнеженным, на этот раз не показал никаких эмоций. Он быстро подошёл, чтобы проверить пульс отравленных, но его остановил один из членов команды.

Тот с подозрением смотрел на Чу Хуайциня и быстро что-то говорил на своём языке, не подпуская его ближе. Человек из Страны Овец попытался объяснить, но безуспешно. Напротив, голоса становились всё громче, и человек, указывая на Чу Хуайциня, кричал, чтобы тот убирался.

В этот момент отравленные перестали рвать, их глаза закатились, и они начали задыхаться. Казалось, что они вот-вот умрут.

— Держите их, — приказал Чу Хуайцин.

Ся Шан и монашек быстро среагировали и бросились вперёд. Трое, пытавшиеся помешать Чу Хуайциню, уже собирались ответить, но человек из Страны Овец и остальные прижали их к земле, покрытой рвотными массами.

Наконец, никто не мешал, и Чу Хуайцин положил кокос на деревянный брусочек, поднял нож и одним ударом срезал верхушку, обнажив кокосовую воду и мякоть. Он подошёл к человеку, лежащему на земле, перевернул его, попросил кого-то поддержать его, открыл ему рот и начал

вливать кокосовую воду. Он действовал так сильно, что, когда он отпустил, щёки человека уже были вдавлены. Затем Чу Хуайцинъ проделал то же самое с человеком на гамаке, поочерёдно вливая воду, пока не закончил весь кокос.

Всё это время, кроме криков команды Страны Сан и шума дождя, слышалось только, как Чу Хуайцинъ вливал кокосовую воду. В прямом эфире тоже было тихо, особенно среди фанатов Страны Сан, которые уже промокли от страха, ведь среди отравленных был их любимый актёр.

После того как кокосовая вода была влита, врач всё ещё не пришёл, но лица отравленных уже выглядели лучше. Они больше не задыхались, как будто вот-вот умрут, но всё ещё были в состоянии онемения и покрывались холодным потом.

— Отпустите их, — сказал Чу Хуайцинъ, готовясь выйти, так как не мог больше терпеть запах.

Один из троих, кого отпустили, преградил ему путь, что-то быстро говоря и прося ещё кокосовой воды.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16333/1474974>